Когда в понедельник утром я встретил Марико, она спросила о темных кругах, которые появились у меня под глазами. Не мог же я сказать ей, что все выходные играл со своими младшими сестрами, а после всю ночь занимался, чтобы не отставать от уровня Академии Ситиё... Я чувствовал себя немного виноватым перед ней за собственную ложь.

Она пригласила меня словами: "Как насчет погулять вместе после уроков, для разнообразия?", но у меня было другое поручение, которое я должен был сделать.

Извинившись, я почувствовал себя ещё более виноватым в том, что держу от нее все в секрете.

После школы я пошел домой... хоть и говорю так, но я не собирался возвращаться в свою комнату, вместо этого я ожидал в холле в назначенное времени нашей с Сэйринвстречи.

— ...вот и наступил вечер, братик.

Ещё на прошлой неделе у Сэйрин не было никакой одежды, в которой она могла выйти на улицу, но сейчас она одета в чёрное платье готической лолиты. Его подол заканчивается чуть выше её коленок, прямо над короткими гольфами.

— Вау! Оно тебе невероятно идёт, Сэйрин.

— ...не смущай меня.

У Сэйрин покраснели щёчки.

Неважно насколько симпатична одежда: если она не подходит человеку, — она не будет притягательной. Исходя из этого, Сэйрин выглядела восхитительно. Она кажется совершенно другим человеком, а не той девушка, что ёрзала внутри своей комнаты.

— ...теперь я — твоя младшая сестра.

— Разве ещё не слишком рано говорить об этом?

«Опустим вопрос о её становлении моей младшей сестрёнкой, для меня гораздо важнее помочь ей, чтобы она смогла сделать первый шаг из своей изоляции.»

Я взял её за руку.

— Пойдём, Сэйрин.

— ...пойдём, говоришь... но мы уже снаружи.

— Но разве мы всё ещё не в резиденции Тайсидо?

— …рыба не может ходить по земле. Поскольку я русалка, вступив на сушу, я погибну.

— Ты же сама выбрала цель, ты должна сделать к ней первый шаг! Разве мы не пообещали, что когда–нибудь вместе отправимся в торговый райн Ниппори?

— …ты помнишь это обещание?

— Эй, прошла ведь всего неделя.

— …на улице уже стемнело. Разгуливать ночью по улицам — не самая лучшая идея, не так ли?

— Так если бы на улице было светло, ты бы вышла?

— …братик, прости, что обманываю тебя. Я бы не вышла даже в таком случае.

«Кажется, иногда она до странного искренняя,» — я всё ещё слегка сжимал в руке её ладошку, — «по всей видимости, самостоятельно она выйти не решиться…». — Потянув за руку, я потащил Сэйрин за собой.

«Ты что, собачка, которая не хочет гулять?!»

— Пошли, сестрёнка.

— …меня сейчас стошнит.

— Нельзя. Потерпи немного.

— …голова разболелась.

— Зайдём купить болеутоляющее.

— …я сонная после приема лекарств.

— В аптеках продаются и напитки с кофеином. Они взбодрят тебя!

Хотя это было немного насильственно, я попытался слегка усилить хватку и снова потянул за собой Серену.

— …братик, ты тянешь слишком сильно.

Покачивая головой из стороны в сторону, Сэйрин медленно отдалилась от меня и распласталась на диванчике вестибюля.

— ...всё в порядке...

— Не в порядке! Поднимайся, мы идём!

— ...не смотря ни на что?

— Не смотря ни на что.

— ...помоги мне встать. — Зашевелившись, Сэйрин перевернулась на спину и протянула ко мне руки.

Похожим способом маленькие дети просят своих родителей их понести.

«На прошлой неделе тоже произошло нечто подобное». (ПП: Самое начало главы 2.2)

— Если я тебе помогу, ты пойдешь со мной?

— ...я постараюсь.

«Поскольку иного выхода нет...» — Придержав одной рукой за спину и подхватив второй под коленки, я поднял её тело, взяв в так называемую «позу принцессы».

— ...братик, я не просила носить меня.

— Тебе не нравится?

В ответ Сэйрин лишь слегка покачала своей маленькой головкой, и от её длинных красивых чёрных волос распространился нежный цветочный аромат.

«Она моя младшая сестрёнка, так почему же моё сердце так сильно колотится...»

Ещё когда я только поднял Сэйрин, я заметил, что она очень худенькая. «Мне кажется, что достаточно лишь немного усилить хватку — и она сломается...» — Эта мысль подлила масла в огонь моих волнений.

— ...братик, не отпускай меня до конца дня.

— Но что могут подумать окружающие, если нас увидят?

— ...что мы брат и сестра, которые очень хорошо ладят. Кроме того, снаружи... страшно.

«Она дрожит... Сэйрин действительно очень боится этого».

Посмотрев её в глаза, я произнёс:

— Всё в порядке. Я с тобой… — я почувствовал, как она перестала дрожать, — поэтому давай сделаем это вместе.

Держа Серену на руках, я подошёл к выходу.

— …это, возможно, внезапно, но мне вдруг стало хуже.

— Борись, сестрёнка! Достаточно сделать это один раз! После этого ты почувствуешь себя лучше!

— …уу. Ты просишь невозможного, из моего рта выходит пена.

Сестрёнка крепко прижалась ко мне, в краешках её глаз выступили слезы, её маленькие ручки дрожат, а на бледном личике промелькнул красный румянец.

Правда в том, что она тоже хотела выйти на улицу, верно? Она была очень озабочена, это было почти так, как будто она не ожидала этого. Ее маленькие губки открылись.

— …Братик. Значит мне точно придется выйти? Я не смогу убежать?»

— Пойдем, я покажу тебе насколько широк мир. Если тебе страшно, то просто держись за меня.

С каждым моим шагом, который я делал, медленно направляясь к выходу, Сэйрин все сильнее и сильнее цеплялась за меня.

Когда я подошел к автоматическим дверям, они открылись, отреагировав на smart-ключ.

— …я могу… довериться тебе…?

— Да, ты можешь довериться даже такому человека, как я.

— … пожалуйста, не говори так.

— Прости, я смутил тебя?

— …да.

— Ты действительно искренняя. Не волнуйся, Серена… верь в меня. Слова твоего братика абсолютно честные. Твой братик представит тебе мир!

Она слегка кивнула. Этим жестом она напомнила мне маленького бельчонка.

— ...мир не будет жесток ко мне?

— Если что–то случится, я защищу тебя.

В Тусклом свете, сверкавшем в глубине зрачков Серены... я мог рассмотреть отражение окружающих вещей.

— ...я собрала всю свою решительность. Но я все еще боюсь выйти наружу на собственных ногах... братик, отнеси меня туда.

Сэйрин закрыла глаза и что-то пробормотала, словно молитву.

Я тихонько кивнул.

Несмотря на то, что мы просто выходим на улицу, я тоже напрягся.

Она начала дышать быстрее. Я почувствовал, как резко повысилась температура её тела, почувствовал, как громко и часто забилось её сердце. Казалось, что ей тяжело дышать.

Сэйрин прижалась ко мне сильнее, всеми силами сопротивляясь припадку.

А я взял ее с собой.

Взял туда, где начинается мир.

Навстречу шуму весеннего ветра, дующего по другую сторону двери.

— .....?!!

Тело Сэйрин содрогнулось, но прежде чем её полость поглотил страх, я пронёс через порог.

— Мы снаружи. Ничего не случится, если ты медленно откроешь свои глаза.

— ...мне страшно.

— Всё в порядке, я рядом с тобой.

Сэйрин слегка приоткрыла глаза. Убедившись в этом, я осторожно опустил её.

Встав на ноги, она взглянула на небо.

Облачная и ночное. Бесконечное полотно, раскинувшееся в вышине.

— ...это мой первый раз... спустя три месяца... как я вышла на улицу.

— Да, хотя это может показаться лишь маленьким шагом, но я считаю, что это большой успех... эй, стоп, целых три месяца?

— ...меня привезли, пока я спала. Так как я не была в сознании, у меня нет воспоминаний о поездке. —

Твёрдо заявила она и сделала глубокий вдох.

— Ты в порядке?

— ...да, мм ...я всё ещё волнуюсь, поэтому, пожалуйста, держи меня за руку.

— Понял, давай немного прогуляемся неподалёку, я ещё не слишком хорошо знаком с этими городом.

Держась за руки с Сэйрин, я решил прогуляться по ночному жилому району, но не прошло много времени, как сестрёнка уже запыхалась и начала идти очень медленно. До ближайшего магазина было ещё примерно пять минут, если идти с обычной скоростью. Мы медленно направлялись к нему.

— ...братик. Вот и магазин. Этот неспящий город...

— Давай купим здесь что–нибудь на ужин.

— ...не пора ли нам вернуться?

— Мы же едва только покинули особняк. Идём, купим ланчбокс.

Всё ещё держась за руки, мы вошли в магазин. Как только мы вошли внутрь, внимание Сэйрин привлёк лотерейный стенд, который стоял в углу. Неуверенным шагом она двинулась к нему.

Похоже, там были представлены лоты Миленьких Фруктовых Девочек–Рейнджеров.

— ...первая награда, Апельсин–тян. Вторая награда, Яблоко–тян. Третья награда, Виноград-тян.

— Нельзя.

— …жадина.

Сэйрин снова упала духом.

— Сегодня на ужин будет не чашка лапши. Что бы ты хотела?

— …сэндвич с яйцом. И ещё рисовый шарик с конбу.

— Одни углеводы… Я буду пить холодный чай, тебе подойдёт?

— …да.

Я купил две бутылки чая, сэндвич с яйцами и рисовый шарик с конбу для сестрёнки и рисовый шарик с лососем и треской и рисовый шарик с маринованной сливой для себя.

Мы вышли из магазина. В правой руке я держал пакет с едой, а в левой — ладошку Сэйрин.

Идя по тратуару, мы не заметили, как оказались на окраине парка, который был полон позднецветущих вишневых деревьев. Поскольку близко подходить к деревьям запрещено, людей, решивших под ними расположиться, не было, но по аллеям парка было множество прогуливающихся парочек.

«Интересно, похожи ли мы с Сэйрин на них?..»

— Здесь довольно много людей, ты в порядке?

— …да. После выхода из дома я неожиданно успокоилась. Как таинственно.

Сэйрин склонна к зацикливанию на размышлениях, и хотя она затворница, не похоже, что ей трудно общаться с людьми. Скорее уж действительно серьезные проблемы с этим есть у Юки.

— Цветы полностью распустились, — они будто бы празднуют твоё новое начало.

От порывов ночного ветра дрогнули ветви освещаемых фонарями деревьев. Один миг, и куда ни глянь — повсюду подхваченные ветром лепестки, похожие на бело-розовые снежинки, удивительный танец, который был зрелищем не только красивым, но и несколько мистическим.

— …красота.

— Немного рановато, но давай поедим на этой скамейке.

Мы сели бок о бок на скамейке и, глядя на танцующие в ночном воздухе лепестки, ели еду, ранее купленную в магазине.

Съев рисовый шарик с конбу, Сэйрин грызла сэндвич с яйцом...

— ...недостаточно.

— А ты, похоже, более голодна, чем я предполагал.

Если подумать, когда кандидатки на титул моей младшей сестрёнки собрались в конце недели, то Сэйрин всё съела, не оставив ни крошки.

— Удивительно, прогулки пробуждают аппетит, не правда ли?

— Могу поделиться с тобой маринованной сливой. — Я намеревался отстоять свой рисовый шарик с лососем и треской, вкус которого мне очень нравился.

— ...спасибо за еду, — Сэйрин вскрыла упаковку рисового шарика. Поместив его в рот, она нахмурилась, — ...кисло.

— Ну, это маринованная слива.

— ...но вкусно. Лишь благодаря тебе, братик, я смогла поужинать снаружи. Помимо этого, есть вместе с другими девушками и играть в игры... весело.

— Если подумать, ты действительно была хороша в «Железнодорожном короле» и всегда занимала второе или третье место. Может есть какая-то уловка?

— ...совпадение. Ничего, кроме извлечения выгоды, когда другие сражались между собой.

Пока Томоми с Саюри были заняты друг другом, даже я смог найти неожиданно много закономерностей в игре. И девушка, которая только убирала свою швейную комнату, наверняка должна была найти какую-то лазейку.

— Ты действительно очень способная, неправда ли?

— ...я?

— Да. Я думаю, тебе нужно больше уверенности в себе.

— ...мы скоро вернемся?

— Мы же едва только пришли сюда.

Похоже, ночь будет тёплой. И ветерок тоже был приятным.

— Может быть, тебе тяжело? Я переусердствовал, потащив тебя сюда?

— ...немного.

— Ты по-настоящему искренняя. Раз так, то тогда давай вернемся.

Только я попытался встать со скамейки, Сэйрин остановила меня, осторожно схватив за рукав.

— ...все в порядке. Я съела много рисовых шариков. Кроме того, я принесла амулет на случай чего-то подобного.

— Амулет?

Сэйрин вытащила цифровой аудиоплеер из маленькой сумки.

— ...у меня много бодрящих песен.

— Позволишь мне послушать их вместе с тобой?

— ...угу, в таком случае...

Она приблизила своё плечо и поместила наушник в моё левое ухо, после чего она отправила другой в своё правое и нажала кнопку воспроизведения. В этой песне женщина-вокалистка пела в сопровождении акустической музыки.— ...у меня много бодрящих песен.

— Ты не могла бы дать мне послать, какие песни ты слушашь?

— ...хорошо, тогда возьмите эту половину.

Она приблизила своё плечо и поместила наушник в моё левое ухо, после чего она отправила другой в своё правое и нажала кнопку воспроизведения. В этой песне женщина-вокалистка пела в сопровождении акустической музыки.

— Так значит, тебе нравятся такие песни.

— ...это альбом человека внутри Апельсин-тян.

— Человек внутри... мм... А! Таких людей называют сейю, они озвучивает персонажей аниме.

Улыбнувшись, Сэйрин кивнула.

Мы слушали песни вместе. Прежде чем я заметил, единственный альбом подошел к концу.

Мне показалось, что Сэйрина сегодня улыбалась гораздо больше, чем при нашей первой встрече. Если бы я мог считать это своей заслугой, я был бы доволен.

Ветер внезапно успокоился, и ливень из лепестков прекратился вместе с ним. Сэйрина выключила плеер и тихо пробормотала, подняв голову:

— ...Я рада, что так много мазков.

— О чём вы так внезапно говорите?

Увидев меня, использующего вежливую речь, — по всей видимости, это было забавно, — Сэйрина тихо рассмеялась.

— ...о моём имени. Она произошло от имени греческой богини луны и на японском написано с большим количеством мазков. Мама — дизайнер и странствующая гадалка.

— Ты говорила, что она путешествует, так что ты не знаешь, куда она могла поехать?

— ...да, — угасающим голосом пробормотала Сэйрин.

Возможно, я заблуждался, но я не мог не спросить об этом. Ведь вполне может быть, что она не сможет воссоединиться со своей матерью.

— Если ты продолжишь делать красивую одежду и станешь знаменитым дизайнером... то возможно твоя мать, увидев этот дизайн, найдёт тебя.

Пока она жива, шанс был.

— ...это так?

— Стань всемирно известным дизайнером, настолько популярной, что сможешь попасть на выставки в Париже и Милане, после которых о тебе будут говорить во всем мире. Возможно, ты не уверена в одежде, которую делаешь, но... мне она нравятся. Я не слишком много знаю о профессиональных дизайнерах, но я знаю, какую одежду можешь сделать ты. Вещи, которые ты носишь сегодня, очень симпатичные и прекрасно подходят тебе. Думаю, мне хотелось бы, чтобы о том, какую одежду ты делаешь, узнало как можно больше людей... как в сети, так и в реале.

Раскрасневшись, Сэйрин застенчиво посмотрела вниз.

— ...да, это сделает меня счастливой...

— Хорошо, давай разомнём ноги, направившись к станции. — Вынув наушник, я, вставая, протянул руку Сэйрине.

— ...станция? Там много людей, мне будет тяжело там находиться.

— Как раз именно из-за количества людей мы туда и идём.

Я помог ей встать, хоть и несколько принудительно. Сэйрин... поднялась, когда я потянул её, но казалось, будто она хотела как следует постоять за себя.

После мы вдвоем сели на автобус, направлявшийся к станции. Людей в нём оказалось немного, словно это был какой-то частный, а не обычный рейс.

Мы вышли перед кольцом и подошли к станции через эстакаду.

Это был порыв людей, возвращающихся домой, непрерывный поток, который заставил бы даже меня опьянеть.

— ...братик, здесь слишком много людей. У меня глаза разбегаются.

— Тебе не обязательно смотреть на всех. Сконцентрируйся. Как насчет того, чтобы взглянуть на ту школьницу?

— ...к-которую?

— Девушка с коричневым конским хвостом.

— ...вижу её.

— Какая одежда ей подходит?

—...яркие волосы, она... довольно низкая и имеет детские черты... строгая, судя по её походке, брюки ей подходят больше, чем юбка... как таинственно. В моей голове столько идей дизайна...

Сэйрин все-таки действительно потрясающая. Несмотря на возможный риск приступов тошноты, заставить её увидеть эту толпу оказалось хорошим выбором.

Я простоял рядом с сестрёнкой минут десять. Вне всякого сомнения, она успела набрать немалое количество идей, которыми Сэйрин заполнит своей альбом. Всё что было сжато, пока она отсиживалась в своей комнате, вырвалось наружу.

Сэйрин продолжала зарисовать различные дизайны.

9 вечера. Прогулявшись по ночному городу, мы с Сэйрин наконец вернулись в резиденцию Тайсидо.

Присев на диванчик в вестибюле, она громко выдохнула.

— ...это было отличное приключение. Я рада, что смогла выжить и вернуться.

— Не преувеличивай. Расстояние, которое мы на самом деле прошли, примерно около километра.

— ...мне было тяжело.

Сэйрин тяжело дышала, но казалось, что она гордится тем, что она сделала.

— В следующий раз сходим куда-нибудь ещё. Даже если недолго, ты вполне можешь прокатиться на переполненном поезде. Ты талантливая девушка, я убежден в этом.

Покраснев, она кивнула.

— Кроме того, ты слишком дёшево оцениваешь вещи, которые делаешь, — тебе нужно правильно устанавливать цену. Нет, я вовсе не имею ввиду, что стоит предлагать такую же, как у профессионального дизайнера.

— ...2000 за каждую?

— Эй, эй... проси их хотя бы окупить материальную стоимость. Тогда у тебя будут деньги, на которые ты сможешь закупить всё необходимое для новых работ.

— ...братик, ты гений?

«Без сомнения, у Сэйрин есть дизайнерский талант... Я был бы очень рад, если бы она была ещё и чуть более способной к здравому, рациональному суждению.»

— ...спасибо, братик, — она улыбнулась словно ангел.

«Я попробую» — вот что это значит.

— Тебе нужно общаться с людьми, но не только через сеть. Сегодня ты смотрела на разных людей и представляла себе, какая одежда будет соответствовать им, исходя из их манер и жестов. Чтобы узнать об их разных личностях...

— Да... думаю... я попробую ходить в школу, — вдруг пробормотала Сэйрин, прежде чем я смог

закончить

— Замечательно. — Когда я ласково погладил её волосы, она прищурила глаза от радости.

— ...каждую вторую неделю.

— Относись к посещению серьёзней!

— ...три дня, но не более.

— Чёрт... ладно, это тоже неплохой шаг вперёд.

«Я помог Сэйрин выбраться наружу, интересно, вдохновило ли это её...»

И снова она пробормотала, глядя на меня.

— Вместе с братиком я могу пойти куда угодно.

Я не смог подобрать ответ на эти слова, тем не менее, Сэйрин улыбнулась... Где-то в глубине груди я почувствовал боль.

(ПП: «Этот неспящий город...» — отсылка к одноименному фильму 1998 года. С японского Fuyajo — Неспящий/бессонный город.

Конбу — съедобные водоросли.

Следующее слово не употребляется, но так будет понятней:

Ханами (яп. □□) — многовековая традиция проведения пикников под цветущими деревьями сакуры или умэ, которая изначально была распространена лишь среди элит, но вскоре ушла в самурайское сословие, а к периоду Эдо (1603-1868 гг) ханами уже было обычно для всех.

У большинства школ и общественных заведений высажены деревья сакуры, и, так как фискальный и учебный год начинается в апреле, во многих районах острова Хонсю первый день работы или учёбы проходит при цветении сакуры.)

http://tl.rulate.ru/book/5656/139829